

ПОСЭВ

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitisches Rundschau in russischer Sprache Deutschland
Social and Political Review in Russian Language Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe Allemagne
Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly.
Circulation 1000. Sponsor: International Refugee Organization.
Bankkonto: Limburger Bank V 14 and Nassaulsche Landesbank, Limburg, 174 116. Postscheckkonto Frankfurt/M. 234 6L

Издательство и редакция: Verlag „Possev“
Limburg/Lahn. Postfach 77. Telefon 608.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 ОКТЯБРЯ 1951 г.

№ 40 (279)

ПАРАЛЛЕЛЬ И ПАРАЛЛЕЛИ

А. Артемов

Что тридцать восьмая параллель северной широты земли, разрезавшая на две части живое тело Кореи, явилась исходным фронтом коммунистического наступления на демократический мир — знают все. Далеко не все (исключая некоторых досужих журналистов) заметили, что та же параллель проходит через Вашингтон, и Трумэн, на пути из дому на службу или наоборот, ежедневно «переходит тридцать восьмую параллель». Она же, эта самая тридцать восьмая параллель, проходит и через Афины, столицу Греции, на которой, по мнению Бернхейма, мировой коммунизм поставил первый опыт вползания в третью мировую войну. Добавим, пожалуй, что близ той же параллели лежит город Сан-Франциско, где недавно был подписан мирный договор с Японией, вопреки попыткам СССР и его сателлитов блокировать это дело.

Конечно, все это — случайность, но интересно, что на злополучную параллель нанизались места весьма символические. В горах Греции коммунисты начали большую игру; игра эта была сорвана не только изменой Тито и неполадками у Маркоса, она была сорвана также решительной доктриной Трумэна об оказании помощи демократическим государствам (помощи не только военной, но и экономической, с контролем социальной направленности в использовании последней). На полях Кореи, стратегически, казалось бы, обреченной на сдачу, демократический мир дал самый неожиданный отпор (неожиданный для корейцев, для Кремля, для самого демократического мира), и коммунистическая агрессия уперлась лбом в броню. В залах Сан-Франциско оказалась бессильной дипломатическая тактика Громыко и его подручных. Невольно вспоминается ответ изобретателя паровоза Стефенсона на вопрос о том, что будет, если на пути паровоза встанет корова: «Тем хуже для коровы».

И всему миру ясно и без озлобленных

криков из Кремля, что машинистом паровоза, главной движущей волей современного демократического мира является Вашингтон, столица самой мощной демократической державы, правительственная резиденция молодой, энергичной, верящей в свои идеалы нации, город, носящий имя великого демократа, борющегося за свободу не только на словах, но и на деле, на полях сражений.

В наше время об этом говорить неудобно. Когда-то, в предреволюционной России, самому заядлому либералу и демократу неудобно было выступать в защиту религии, традиций, эволюции. Человека с такими взглядами просто не принимали в самом либеральном обществе, он был заранее заклеен как «реакционер», «продавшийся охранке» и т. д. Ныне не меньше таких «табу» и не только в коммунистических странах или общественных кругах, но и в самых демократических. Отметить что-либо положительное у американцев в нашем обществе зачастую значит навлечь на себя весьма недвусмысленные подозрения в «подлизывании», а то и просто в соискании материальных благ. Но как же быть с истиной тогда? Она же не обязана быть всегда антиамериканской. И достаточно ли для отыскания истины одной скептической или негативно-критической позиции в этом отношении?

Думается, что мы имеем тут дело с комплексом политической неполноценности. Молодой человек, только что окончивший среднюю школу, занимает скептическую позицию по отношению к аристотелям и шекспирам по понятным соображениям самоутверждения. Зрелый ученый в этом не нуждается. Равным образом зрелый критик должен отбросить предрассудки и судить только по совести и по фактам.

А факты таковы: англо-саксонская демократия показала себя устойчивой против диктатуры вообще и коммунизма в частности, она оказалась в состоянии в два года разглядеть суть своего бывшего

го «союзника» по войне, она (и в первую очередь — американцы) сумела найти принципиально верное решение задачи борьбы с коммунизмом — сочетание силы с прогрессивными реформами. Она, пусть медленно, спотыкаясь, но нащупала путь к правильному решению проблемы России. Послевоенные годы общения с американцами показали нам, что мы имеем дело с народом здоровым, честным, терпимым к другим, а потому способным к исправлению своих оши-

В номере:

В. Мерцалов
ГОРЕМЫЧНАЯ

А. Столыпин
КАНУН И НАЧАЛО ВОЙНЫ

М. Розанов
ПОД БЕЛОЙ ЗВЕЗДОЙ

бок, реалистичным и идеалистичным (более, чем можно было ожидать). И народ этот оказался на высоте тех политических требований, которые к нему предъявила история. Разве можно недооценивать тот факт, что парламент, отражающий настроения вечно спорящего демократического общества, единодушно принял на плечи народа-победителя бремя новых тягот по защите и оздоровлению угрожаемых государств?

У американцев, наверное, тысяча и один недостаток. Не меньше их и у нас. Недостатки эти надо вскрывать, и мы это делали и будем делать. Но наше общество (не только русское или российское), журналистика, литература, обличая пороки, рисует, зачастую, однообразную картину. Конечно, задача журналистики и литературы в этом обличении, главным образом, и заключается. Да это и привлекает читателей. Толстой не спроста занялся Карениными и Облонскими, а не счастливыми семьями, которые «похожи друг на друга». Но думать, что в России все семьи были не-